

Лица кризиса

Что изменилось?

В ПРОШЛОМ году Ф&Р представил шесть человек из разных стран, каждый из которых по-своему пострадал от мирового экономического кризиса. Теперь, на фоне отступления рецессии, мы вернулись, чтобы узнать, как они справились с потрясениями прошлого года.

Перемены, вызванные кризисом, перевернули жизнь некоторых людей. В Японии бывший работник автомобильной промышленности Йошинори Сато живет на социальное пособие, а в Испании, где агент по недвижимости Сантьяго Баена раньше преуспевал, жилищный сектор теперь обременен конфискованной недвижимостью на миллиарды евро. Но даже финансовый кризис отступает на второй план, если ваша страна столкнулась с более насущными проблемами — стихийным бедствием и эпидемией, как в Гаити.

Для других выпавшие им невзгоды обернулись возможностью попробовать себя на новом поприще. В Аргентине, где экономика пошла на поправку, докер Густаво Рамирес стал сотрудником профсоюза. В Кот-д'Ивуаре Игнас Коффи Касси, фермер, выращивающий какао, участвовал в национальной избирательной кампании и был слишком занят, чтобы побеседовать с нами. А в Нью-Йорке Шитал Пател нашла работу и теперь занимается изучением рынка труда.

Мы хотим поделиться с вами некоторыми из их историй.

Йошинори Сато живет на государственное пособие в Йокогаме, Япония.

Япония

От плохого к худшему

ЧУТЬ более года назад Йошинори Сато думал, что его жизни ухудшаться уже некуда. Однако она стала еще хуже. Когда в сентябре 2009 года Ф&Р познакомил читателей с 51-летним Сато, он недавно потерял место временного работника в компании Isuzu Motors в Йокогаме, Япония. Рабочий был вынужден съехать с квартиры, принадлежащей компании, и жил на пособие, отдельно от семьи, которая остается в его родном Хоккайдо.

С того времени дела у Сато ухудшились. «Трудно приходится», — признается Сато. У него проблемы со здоровьем, он не виделся с семьей с декабря, и его адвокаты пессимистически расценивают шансы на успех его иска против бывшего работодателя о восстановлении на работе. По словам Сато, после оплаты аренды жилья, коммунальных услуг и проезда у него остается около 30 000 иен (367 долл. США) в месяц на питание и прочие расходы. Он развелся с женой, чтобы она тоже могла получать государственное пособие, и перспективы воссоединения с семьей представляются довольно неутешительными.

Сато говорит спокойно, но видно, что он возмущен своим положением.

«Мы хотим быть вместе, но эта борьба в судах займет много времени, вероятно, более десяти лет», — говорит он.

Временные работники уже давно играют ключевую роль в автомобильной промышленности. На пиковом уровне эта категория, по оценкам, насчитывала 3,8 млн. работников, и правительство утверждает, что использование временных сотрудников выгодно как работодателям, так и работникам, которые стали более мобильными в перемене места работы. Вскоре стало очевидно, что в более выгодном положении оказались компании, которым теперь легче увольнять работников.

Экономический кризис, последовавший за крахом инвестиционной банковской фирмы Lehman Brothers в сентябре 2008 года, усугубил тяжелое положение временных работников в японской автомобильной промышленности, которая пострадала от резкого падения спроса. Сато говорит, что именно трудящимся приходится нести на себе основную тяжесть кризиса.

«Крупные корпорации здесь имели большие сбережения и ресурсы, поэтому они смогли выжить без серьезных проблем, но предприятия меньшего размера и субподрядчи-

ки оказались в гораздо более трудном положении», — подчеркивает он, добавляя, что даже штатные сотрудники теперь переживают трудные времена.

Некоторые были вынуждены досрочно выйти на пенсию, другим сократили заработную плату, а некоторые даже были уволены, — сказал он. — Крупные корпорации по-прежнему имеют прибыль, тогда как зарплаты рабочих сокращаются, и крупные японские компании обнаруживают, что не могут добиться максимальной прибыли, производя свою продукцию в стране, поэтому они налаживают производство за рубежом».

«Я пытался устроиться на временную работу, но если я буду подрабатывать, это может ослабить мои позиции в судебном иске», — говорит Сато; вместо этого он занимается профсоюзной деятельностью. Он работает на общественных началах во Всеяпонском профсоюзе работников металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности,

выступая на митингах и оказывая консультативную помощь другим людям, оставшимся без работы.

Из 12 человек, подавших иск против Isuzu, некоторые нашли новую работу или проходят обучение для нового трудоустройства, но продолжают требовать возмещения. Некоторые, как Сато, перебиваются на социальные пособия. Но только Сато добивается восстановления на работе.

Сато говорит, что не отступится от своего иска против Isuzu и правительства, а это значит, что ему, вероятно, в итоге придется оставить надежду сохранить свой брак».

Я сказал жене, что если она хочет начать новую жизнь, если найдет хорошего партнера и захочет вступить в новый брак, я возражать не буду, — сказал он. — Я был бы рад за нее. ■

Джулиан Райалл, внештатный журналист, работающий в Токио.

Аргентина

Новое призвание

ГУСТАВО Рамирес сегодня не похож на докера, чей уровень жизни снизился в разгар обвала мировой торговли в 2009 году.

В прошлом году, когда Великая рецессия поразила доки аргентинской столицы, Рамиресу вместе с большинством его коллег в порту Буэнос-Айреса пришлось работать по сокращенному графику.

Даже тогда, хотя его доход был ниже и жизнь была труднее для его жены и четырех дочерей, Рамирес философски воспринимал эти тяжелые времена. В интервью *Ф&Р* в прошлом году он сказал, что смог использовать высвободившееся время для добровольческой работы в профсоюзе докеров, и эта деятельность приносила ему большое удовлетворение.

Сегодня мировая торговля заметно оживилась, и аргентинская отрасль морских перевозок снова на подъеме. Как следствие, у большинства коллег Рамиреса значительно увеличились часы работы и, соответственно, заработная плата.

Перспективы улучшаются для докеров в порту Буэнос-Айреса — и для Рамиреса. Однако Рамирес уже не работает в доках. Он стал сотрудником профсоюза.

После трех лет работы по контракту в порту дни, посвященные добровольческой деятельности в период, когда у него не по своей воле было много свободного времени, побудили его баллотироваться на должность в профсоюзе в конце прошлого года и заниматься профсоюзными вопросами на постоянной основе. Он победил на выборах и сегодня отвечает за связи с Единым аргентинским профсоюзом портовых работников.

Он говорит, что нашел свое место в мире. «Мне всегда нравилась политическая деятельность. Я искал возможности для активной общественной работы». Он говорит, что такая возможность ему представилась, когда он начал работать в порту.

Как и большинство стран с формирующимся рынком, Аргентина выдержала мировой кризис лучше, чем страны с развитой экономикой, и в настоящее время демонстрирует признаки подъема. Например, за первые шесть месяцев 2010 года экспорт вырос на 18 процентов.

Рамирес, которому 38 лет, говорит, что зарплата на новой работе не сильно отличается от того, что он получал, когда начинал работать в порту, но больше, чем в прошлом году, когда рабочий график Рамиреса сократился с примерно 24 дней до 14–15 дней в месяц. Многие из его 1500 с лишним бывших коллег почти наверняка зарабатывают больше, чем он,

Густаво Рамирес стал сотрудником профсоюза в Буэнос-Айресе, Аргентина.

сегодня. Резкий прирост их чистого заработка стал результатом подъема, начавшегося в конце 2009 года.

«Часы работы в порту увеличились за прошлый год. Сегодня средняя чистая [месячная] зарплата работника по контракту составляет около 6000 песо [около 1500 долл. США] — в два раза больше, чем в прошлом году, главным образом благодаря увеличению часов работы, а не 30-процентному повышению зарплаты, которого добился профсоюз в этом году», — сказал он.

Хотя Рамирес не получил такого повышения зарплаты, как его бывшие коллеги, дела у него обстоят лучше, чем год назад. Его семья смогла арендовать квартиру большего размера, и теперь они могут «время от времени» сходить в кино или поесть в ресторане, говорит он.

Но доход — не главное в жизни Рамиреса. «Я раньше был полным скептиком, но потом меня осенило, что у меня есть выбор: либо идти и бороться, чтобы изменить ситуацию к лучшему и найти свое место в мире, либо закрыться в четырех стенах, и пусть мир летит в тартарары. Когда я сделал шаг навстречу миру, мое мировоззрение уже было иным. Когда ты молод, ты веришь в утопию революции, но взрослея, начинаешь понимать процессы, которые переживает страна. В этом году я вновь обрел надежду», — сказал он. ■

Флоренсия Карбоне, журналист газеты La Nación в Буэнос-Айресе.

Клод Брюно посылает денежные переводы из Нью-Джерси, США, своей двоюродной сестре Франсетт Пикар в Гаити.

Гаити

Без передышки

ГАИТИ часто называют одним из самых несчастливых мест на земле. События этого года в этой небольшой карибской стране, кажется, подтверждают это мнение. Вслед за мировым финансовым кризисом, поставившим под угрозу денежные переводы, от которых зависят доходы гаитян, новый год нанес этой беднейшей стране Западного полушария еще один удар в виде разрушительного землетрясения в январе.

Гаитянка Франсетт Пикар, одинокая мать двух детей, о которой *Ф&Р* писал в прошлом году, была одной из тысяч жертв, оказавшихся в водовороте катастрофы. Теперь Гаити переживает другую катастрофу — эпидемию холеры. *Ф&Р* не удалось разыскать ни Пикар, ни ее дочерей.

Еще до землетрясения 58-летняя Пикар, как и многие другие гаитяне, с трудом сводила концы с концами, отчасти благодаря получаемым время от времени денежным переводам от 30 до 60 долларов от своего 60-летнего двоюродного брата Клода Брюно, работавшего посудомойщиком в реабилитационном центре в Нью-Джерси.

Брюно в последний раз разговаривал со своей двоюродной сестрой около пяти месяцев назад и знает, что она пережила землетрясение. По финансовым причинам или из-за землетрясения Пикар оставила свой дом и, по последним дошедшим до Брюно сведениям, жила в одном из палаточных городков, созданных по всей стране для размещения людей, оставшихся без крыши над головой.

По словам постоянного представителя МВФ в Гаити Жака Буга-Хагбе, переселение 1,5 млн человек, потерявших кров после землетрясения, остается наиболее настоятельной гуманитарной задачей. «Первая реакция на чрезвычайную ситуацию [после землетрясения] была действенной, но переход к этапу восстановления идет медленно», — сказал он.

К удивлению многих, и в отличие от денежных переводов в другие части мира, поток средств, присылаемых домой значительной гаитянской диаспорой, выдержал последствия мирового финансового кризиса, продемонстрировав «поразительную стойкость», по словам экономиста МВФ Орели Мартен.

По данным МВФ, гаитяне, проживающие за рубежом, в основном в США, ежегодно отправляют домой сумму, равную 22 процентам валового внутреннего продукта (ВВП) страны, или около 1,5 млрд. долларов. «До землетрясения денежные переводы были крупнейшим источником иностранной валюты для страны», — говорит Мартен. Но теперь они отступили на второе место после финансовых потоков на ликвидацию последствий землетрясения.

Уровень денежных переводов в Гаити подскочил в период после землетрясения, а затем выровнялся. По информации МВФ, они выросли на 7 процентов по состоянию на сентябрь 2010 года по сравнению с предыдущим годом.

И эти деньги сейчас необходимы, как никогда. Мир откликнулся на землетрясение, причинившее Гаити ущерб в размере около 120 процентов ВВП, щедрой финансовой поддержкой и гуманитарной помощью. Например, МВФ предоставил чрезвычайное финансирование на 114 млн. долларов США и простил Гаити непогашенные кредиты на реконструкцию на сумму 268 млн. долларов.

Но даже несмотря на помощь доноров, страна с трудом справляется с масштабами бедствия, и необходимость обеспечить ее 8-миллионное население питанием, жильем, чистой водой, санитарией напрягает ограниченные ресурсы страны.

Нехватка чистой питьевой воды и надлежащей санитарии способствовали вспышке холеры. На момент подготовки выпуска *Ф&Р* к печати властям Гаити с трудом удавалось сдерживать надвигающуюся эпидемию, которая уже унесла более тысячи жизней и вызвала всплеск насилия, направленного против миротворцев ООН, которых многие гаитяне считают виновниками вспышки заболевания.

Брюно продолжает работать в доме престарелых в Нью-Джерси, экономя деньги из своего заработка, чтобы отправлять домой родственникам, и надеясь, что Гаити сможет найти выход из лабиринта своих невзгод, следующих одно за другим. Эти невзгоды также обернулись для него тяжелыми личными потерями: в результате январского землетрясения он потерял пять членов семьи, в том числе одного из своих детей. ■

Николь Брайнен-Кимани, помощник редактора, и Хюн-Сун Ханг, старший редактор, оба — сотрудники журнала «Финансы и развитие».

Жизненные труды

СОВСЕМ недавно Шитал Пател была частью статистики безработицы в городе Нью-Йорк. Теперь ее работа заключается в изучении этой статистики.

Пател стала экономистом в исследовательском отделе Департамента труда штата Нью-Йорк, где входит в группу, которая отслеживает подъемы и спады конъюнктуры на рынке труда города Нью-Йорк. Она более года была без работы, после того как была уволена из инвестиционного банка Morgan Stanley в мае 2008 года.

Поэтому Пател знает, о чем говорит, когда выступает в зале манхэттенской штаб-квартиры департамента перед озабоченными людьми в поисках работы, которые пришли прослушать информацию о перспективах занятости и экономики в городе.

«Я сама прошла через это, поэтому я просто говорю: «Я была на вашем месте, все устроится, просто нужно не падать духом, рабочие места на рынке есть», — сказала Пател.

Как многое может измениться за год!

Прямо по голливудскому сюжету — «из грязи (почти что) в князи» — ее новый работодатель «открыл» Пател, когда она зашла в офис департамента подать заявление на пособие по безработице.

Порядок подачи заявления включает представление экземпляра резюме и посещение лекции сотрудников департамента — той самой, с которой Пател теперь выступает перед жителями города, недавно потерявшими работу.

Сотрудники департамента нашли сведения об образовании и практическом опыте Пател в своей базе данных, когда стали искать кого-либо с экономическим образованием и опытом работы в финансовой сфере, сказал Джим Браун, аналитик рынка труда в департаменте и теперь новый начальник Пател.

Пател подала заявление о приеме на работу и была выбрана из числа претендентов.

«Мы выступаем перед самой различной аудиторией, поэтому мы искали человека, умеющего анализировать и излагать материал, который мог бы свободно разъяснять данные в доступной для неспециалистов форме», — сказал Браун.

Одна из обязанностей Пател состоит в том, чтобы выступать перед сотрудниками компаний, планирующих сокращение штатов, и информировать их о перспективах трудоустройства в их отрасли в штате Нью-Йорк.

По данным Департамента труда штата Нью-Йорк, безработица в городе в сентябре составила 9,3 процента, чуть ниже

Шитал Пател нашла новую работу экономиста в Нью-Йорке, США.

общенационального уровня 9,6 процента. Этот показатель варьируется между пятью районами города Нью-Йорк, с самым высоким по городу уровнем 12,5 процента в Бронксе.

Человеческие издержки мирового экономического кризиса неизмеримо велики, и, согласно последней оценке Международной организации труда, мировой уровень безработицы держится в пределах 210 млн человек.

Пател, которой сейчас 33 года, размышляет о больших изменениях за последние два года, от шока и горя после потери работы к новому смыслу жизни, который она обрела в оказании помощи людям, которые проходят через такие же испытания.

Она добирается на работу за 15 минут пешком от ее квартиры в Гринвич-Виллидж до офиса в районе Трайбека, и на работе Пател чувствует, что ее ценят коллеги, а также люди, ищущие работу, которым она помогает. И самое лучшее, это то, что Пател уверена в надежности своего рабочего места, чего у нее никогда не было во время карьеры на Уолл-стрит.

«Я чувствую себя намного более спокойной и здоровой, ухажу из офиса в шесть вечера и больше не привязана к Блэкберри», — говорит Пател.

Один недостаток, который с готовностью признает сама Пател, связан с финансовой стороной: она зарабатывает лишь треть того, что получала, работая в инвестиционном банке.

Она также испытывает давление со стороны некоторых из ее друзей, которые ждут, что честолюбивая и талантливая Пател вернется в банковскую сферу. Ей приходится объяснять, что ей нравится ее новая жизнь, и она считает, что ей повезло, что у нее снова есть работа.

«Мама всегда говорит, что я везучая, и она права», — сказала Пател. ■

Жаклин Делорье, помощник редактора журнала «Финансы и развитие».

Statement of Ownership, Management, and Circulation required by 39 USC 3685

1. Title: *Finance & Development*. 2. Publication No. 123–250. 3. Date of filing: November 19, 2010. 4. Frequency: Quarterly. 5. Number of issues published annually: four. 6. Annual subscription price: \$25. 7/8. Complete mailing address of known office of publication/publisher: *Finance & Development*, International Monetary Fund, 700 19th Street, N.W., Washington, DC 20431. 9. Full names and complete mailing address of publisher, editor, and managing editor: Sandy Donaldson; Jeremy Clift; Marina Primorac, International

Monetary Fund, Washington, DC 20431. 10. Owner: International Monetary Fund, 700 19th Street, N.W., Washington, DC 20431. 11. Known bondholders, mortgagees, and other security holders owning or holding 1 percent or more of the total amount of bonds, mortgages, or other securities: None. 12. Tax status: has not changed during preceding 12 months. 13. Publication title: *Finance & Development*. 14. Issue date for circulation data below: September 2010.

15. Extent and nature of circulation	Average no. of copies each issue in preceding 12 months	Actual no. of copies of single issue published nearest to filing date (September 2010)
A. Total number of copies	19,325	22,000
B. Paid and/or requested distribution	8,660	9,294
C. Total paid distribution	8,660	9,294
D. (4) Free or nominal rate distribution outside the mail	10,665	4,822
E. Total free or nominal rate distribution	10,665	4,822
F. Total distribution	19,325	14,116
G. Copies not distributed	3,475	7,884
H. Total	22,800	22,000
I. Percent paid and/or requested circulation	44.81	65.34

I certify that the statements made by me above are correct and complete.
Jeremy Clift, Editor-in-Chief